

Гу Цы ещё секунду назад чувствовал себя брошенным всем миром — отцом не любимым, матерью покинутым.

Но стоило ему увидеть Шэнь Мо, как глаза мгновенно наполнились слезами, готовыми пролиться в любую секунду. Уголки губ поползли вниз, а вид стал до крайности обиженным.

Стоило Шэнь Мо увидеть этот его облик, как сердце необъяснимо смягчилось.

Цинь Сяо наблюдал за этим с ошарашенным видом: такая моментальная смена эмоций тянула на уровень профессионального актёра, и было даже жаль, что парень не крутится в шоу-бизнесе.

Шэнь Мо заметил, что белая рубашка, обмотанная вокруг руки Гу Цы, уже насквозь пропиталась алой кровью; предплечье было пробито ножом, и это явно не было пустяковой царапиной.

Он посоветовал:

— Переоденься в больничную пижаму. Думаю, после того как зашьют рану, тебя всё равно оставят в стационаре под наблюдением.

Если бы в своё время Шэнь Мо не решил уйти в Научно-исследовательский институт, он, скорее всего, сейчас тоже работал бы врачом.

Гу Цы изначально планировал уйти домой сразу после наложения швов, но, увидев Шэнь Мо, решил, что лечь в больницу просто обязан.

Гу Цы, который до этого нормально вошёл в больницу, поднявшись с дивана, вдруг заковылял.

Взгляд Цинь Сяо переместился на его ноги: он же говорил, что ноги не пострадали? Почему тогда хромает?

Проходя мимо Шэнь Мо, Гу Цы ещё и пошатнулся, идеально точно вписавшись в объятия Шэнь Мо. Тот подхватил его и с беспокойством спросил:

— Ноги тоже пострадали?

Гу Цы прижался к Шэнь Мо, положив подбородок ему на плечо, и изо всех сил попытался уловить запах его феромонов, но ничего не почувствовал. Как этот парень их контролирует?

Он нежным, капризным тоном начал жаловаться Шэнь Мо:

— Да... Мой отец нанял людей, чтобы убить меня. Больше двадцати человек по очереди били меня палками. Ещё и ножом в грудь пырнули. Если бы не моя ловкость, сейчас ты бы смотрел на моё тело в морге.

До чего же он жалок.

Шэнь Мо знал, что отец у него подонок, но не ожидал, что настолько — чтобы нанять убийц для собственного сына.

Шэнь Мо помог ему сесть на край кровати:

— Я позову медсестру, чтобы она сначала обработала руку, а ты переоденься.

Гу Цы вцепился в запястье Шэнь Мо — как же он мог позволить ему уйти? Он обернулся и позвал:

— Цинь Сяо, сходи ты.

А? Парень, который всё это время стоял в стороне и наслаждался актёрской игрой Гу Цы, внезапно оказался в центре внимания и растерянно моргнул.

Се Линьюань сразу всё понял: Гу Цы нравится Шэнь Мо, и тот не испытывает к нему отвращения. Если бы кто-то другой попытался так же с ним заигрывать, Шэнь Мо вышвырнул бы его за пределы планеты одним пинком.

Он потянул ошарашенного Цинь Сяо к выходу:

— Я сам схожу за медсестрой.

Вошедшая медсестра сообщила, что операционная готова и можно идти прямо сейчас.

У Гу Цы рука была травмирована, раздеваться было неудобно, поэтому Шэнь Мо помог ему надеть больничную пижаму.

Раздевая его, он увидел синяки от ударов палками на теле Гу Цы — зрелище было действительно тяжёлое: все цвета радуги, от багрового до синего.

Хорошо, что он альфа S-класса, другой на его месте и сидеть бы не смог.

Шэнь Мо взял инвалидное кресло и повёз Гу Цы в операционную.

Его удивило, куда подевались Цинь Сяо и Се Линьюань — сказали, что пойдут за медсестрой, и с концами.

Неужели они так просто бросили Гу Цы здесь?

Всё же это операция, и Шэнь Мо считал, что лучше, когда рядом есть кто-то из близких.

— Позвони домой, попроси их приехать, посидеть с тобой.

Гу Цы, который только что напевал про себя песенку, услышав просьбу позвонить домой, вмиг понурил голову:

— Дома никого нет. Дедушка отдыхает за границей, отец пропал, а мама заботится только о младшем брате. Помнишь день перед моим днём рождения? Отец пришёл домой с кухонным ножом, а мама забрала брата и уехала за границу развеяться, оставив меня одного.

Э-э... может ли человеку не везти ещё больше? Шэнь Мо даже не знал, как его утешить.

— А как же твой хороший друг Цинь Сяо?

Посидеть с ним во время операции можно, но что делать вечером, завтра? Сам-то он хотел домой, поспать, завтра на работу.

Гу Цы увидел его замешательство и позвонил Цинь Сяо, но, похоже, тот был занят чем-то другим и не отвечал.

В душе Гу Цы был благодарен ему: только попробуй взять трубку!

Медсестра поторопила его в операционную.

Шэнь Мо, увидев, как жалко он перебирает в руках телефон, сказал:

— Ладно, иди на операцию, я подожду тебя снаружи.

Гу Цы с тоской помахал ему левой рукой, будто они расставались навсегда.

Когда операция закончилась, Гу Цы вывезли на каталке — он был без сознания.

Шэнь Мо спросил врача:

— Местная анестезия, разве от неё можно потерять сознание?

Врач пожал плечами:

— Не знаю, он уснул прямо во время операции. Наверное, слишком устал.

Вернувшись в палату, он увидел, что Гу Цы всё ещё не проснулся. Шэнь Мо не мог уйти и позвонил Се Линьюаню, хотел спросить, не знает ли тот, где Цинь Сяо, но телефон снова был вне зоны доступа.

Хм, неужели их всех похитили инопланетяне?

Шэнь Мо вышел спросить медсестру, есть ли у них сиделки. Ему пообещали найти, но только на завтра.

Ну что ж, одну ночь можно и продержаться.

Пользуясь тем, что Шэнь Мо вышел из палаты, Гу Цы открыл глаза. Он всё это время притворялся спящим, боясь, что Шэнь Мо его бросит.

Он знал, что поступает подло, используя сочувствие Шэнь Мо, но сейчас он просто не хотел, чтобы тот уходил — и душа, и тело жаждали его присутствия.

Услышав шаги Шэнь Мо, он поспешно закрыл глаза.

Шэнь Мо, видя, что тот всё ещё спит, прилёг на соседнюю кровать для сопровождающего.

Он просматривал доставку еды в телефоне: захотелось рыбы в остром масле, заказал средней остроты.

Когда привезли заказ, Шэнь Мо открыл контейнер и начал есть.

Гу Цы, вдыхая аромат, чуть слюной не захлебнулся. Ну как так можно? Я ведь болен, а он ест рыбу прямо в палате!

Гу Цы, который за день съел лишь одну булочку, почувствовал, как в животе предательски заурчало, будто внутри сидела лягушка.

Шэнь Мо услышал звук, на секунду замер с палочками, на которых держал кусок рыбы, и посмотрел на Гу Цы.

Гу Цы понял, что притворяться дальше не выйдет, и медленно открыл глаза.

Шэнь Мо, увидев, что он очнулся, подошёл и спросил:

— Как ты себя чувствуешь?

Плохо, очень плохо, я тоже хочу рыбы!

Но перед Шэнь Мо нужно было изображать слабость, этот трюк на него работал:

— У меня кружится голова, перед глазами всё плывёт, сил совсем нет.

Шэнь Мо ответил:

— Наверное, от голода. Схожу возьму тебе больничный обед.

Боясь, что у него низкий уровень сахара в крови, Шэнь Мо достал из кармана конфету, развернул и сунул Гу Цы в рот:

— Съешь пока конфету, я сейчас вернусь.

Гу Цы смотрел на уходящую спину Шэнь Мо, смакуя виноградную конфету. Какая сладкая... А его пальцы только что коснулись губ, так щекотно... до самого сердца.

По идее, стоило бы потереть губы, чтобы это ощущение исчезло, но Гу Цы не хотел, чтобы оно проходило, и продолжал смаковать момент.

Запах острой рыбы был слишком соблазнительным. Он приподнялся и посмотрел на контейнер на противоположном столе. Так хотелось совершить преступление — если он съест кусочек, Шэнь Мо вряд ли узнает, верно?

Он, держа в руке капельницу, как воришка на цыпочках подобрался к рыбе.

Очень хотелось есть, но правая рука с раной не позволяла удобно пользоваться палочками, а левая держала стойку капельницы. Подумав, он решил использовать правую — левой он владел не очень ловко.

Украдкой съев два куска, он вытер рот салфеткой и лёг обратно в постель. Идеальное преступление.

Когда Шэнь Мо вернулся, Гу Цы всё ещё изображал слабость, прикрыв глаза левой рукой, будто от ужасной боли в голове.

Шэнь Мо установил столик, расставил больничный обед и, боясь, что тот не справится с палочками, специально принёс ложку.

Гу Цы посмотрел на пресную, безвкусную больничную еду, затем на ложку и про себя стиснул зубы. Вот же заботливый! Почему не принёс палочки? Он так хотел разыграть сценку, что не может удержать их левой рукой, и заставить Шэнь Мо кормить его!

Шэнь Мо скомандовал, словно собаке:

— Ешь.

Гу Цы мучительно начал запихивать в себя еду ложкой, чувствуя, что она безвкусна, как воск.

Шэнь Мо довольно сел рядом со своей рыбой, но стоило ему взглянуть на неё, как он понял — кто-то явно к ней прикасался.

Кинза сверху лежала не так.

Гу Цы знал, что у того обсессивно-компульсивное расстройство — он-то сам уложил палочки точно так же, как они лежали до ухода Шэнь Мо.

Кто же знал, что всё выдаст одна веточка кинзы.

Гу Цы как раз хотел понюхать аромат рыбы, чтобы еда лучше пошла, но стоило поднять голову, как он встретился с пронзительным взглядом Шэнь Мо.

Именно этот взгляд был страшнее любых пыток. Гу Цы признался за секунду:

— Я съел всего два кусочка, честное слово, только два.

С каждым словом его голос становился всё тише и неувереннее:

— Это ведь никак не должно повлиять на рану, правда?

<http://bllate.org/book/21845/2265084>